

Чжисинь собрался уводить Го Саньфэна, но Лю Ланьси, зная, что им предстоит совершить ночной ритуал, уговорил их остаться в Башне Цинь и собственноручно приготовил ужин.

Время шло к полуночи. Полная луна поднялась в зенит. Чжисинь и Го Саньфэн погрузились в пруд, а Юйнуань остался на берегу, чтобы охранять их.

Свет луны, насыщенный иньской энергией, озарял изумрудную гладь воды, и весь пруд казался огромным духовным телом. Го Саньфэн, находясь внутри, чувствовал, как его сознание слегка затуманивается. Особенно его охватила жалость, когда он увидел душу Ши Ланьтина, лежащую без сознания. Он искренне сочувствовал этому несчастному.

Чжисинь подал ему знак, и тот кивнул. Его духовное тело, колеблясь, вошло в душу Ши Ланьтина. Это было странное ощущение: его духовное тело медленно сливалось с душой Ши Ланьтина. Чжисинь взял Гвоздь сбора душ и вонзил его в макушку духовного тела Го Саньфэна.

Чжисинь вынырнул на поверхность, чтобы перевести дыхание, и снова погрузился на дно пруда. Глаза Го Саньфэна зашевелились, и в них больше не было той пустоты и мертвенности. Чжисинь, встретив его взгляд, почувствовал лёгкую тревогу.

Юйнуань сидел на берегу, не сводя глаз с воды, когда вдруг насторожился и резко обернулся, крикнув:

— Кто здесь!

Он прислушался, но слышал только шелест ветра в ивовых ветвях. Больше никаких звуков не было. Он снова повернулся к воде, и вскоре Го Саньфэн вышел на берег.

Юйнуань обрадовался и окликнул:

— Братец!

Го Саньфэн долго смотрел на него, затем кивнул. Юйнуань задумался: почему-то братец показался ему странным.

Чуть позже на берег вышел Чжисинь; вода стекала с его даосской одежды. Го Саньфэн, обращаясь к нему, произнёс:

— Благодарю вас, даос.

Чжисинь с трудом сглотнул, его голос звучал сухо:

— Не стоит благодарностей.

Го Саньфэн был в замешательстве от всего происходящего. Он не был уверен, действительно ли он перенёсся в другое время или это всего лишь сон. Он превратился в призрака с неполной душой, слился с душой настоящего хозяина тела, и теперь его состояние можно было описать лишь как раздвоение личности. Это было совершенно нелогично...

Лю Ланьси, зная, что они временно остановились за городом, предложил им переехать к себе домой. Го Саньфэн отказался. Ему нужно было вместе с Чжисинем искать оставшиеся четыре души Ши Ланьтина. Хотя он понимал, что, собрав все души настоящего хозяина, он может стать одиноким призраком, не имеющим отношения к этому миру, для него это не имело значения. В конце концов, ему больше нечем было заняться, и он мог учиться даосским

практикам у Чжисиня, а также помочь несчастному Ши Ланьтину снова встретиться с ним.

Чжисинь в последнее время часто колебался, глядя на Го Саньфэна, и наконец сказал:

— Я подозреваю, что с Лю Ланьси много лет назад произошло нечто, о чём он сам не знает. Возможно, это связано с твоей смертью.

Го Саньфэн вдруг почувствовал глубокую печаль. Он не понимал, от чьего имени он испытывал эти чувства, но они были сильны.

— Ты не можешь плакать, — сказал Чжисинь. Его руки беспомощно замерли, словно он хотел стереть слёзы.

— Даос, что произойдёт, если призрак заплачет? — Го Саньфэн поспешил сменить тему, чтобы избежать этой странной атмосферы.

Чжисинь задумался:

— Я слышал от учителя, что слёзы призрака могут вызвать потрясения в Подземном царстве. Но точных деталей я не знаю.

Го Саньфэн вдруг вспомнил, как их однажды окружила толпа призраков на улице после того, как он заплакал. Неужели его плач мог вызвать такой эффект? Это было бы похоже на то, как будто Го Саньфэн плачет, а Подземное царство трясётся. Тогда он был бы не просто мастером, а чем-то вроде владыки преисподней. С этими мыслями он скромно отверг эту идею и не стал делиться ею с Чжисинем.

В тот вечер, когда Чжисинь тренировался с мечом, Го Саньфэн взял небольшую ветку и начал повторять движения. К счастью, Чжисинь не сказал ничего вроде «эта техника не для посторонних» и даже иногда давал советы.

В этот момент раздался странный птичий крик, прорезающий пустоту. Го Саньфэн обрадовался: неужели вернулся Отшельник Лин? Он поднял голову и увидел маленького бумажного журавлика. Чжисинь протянул руку, поймал журавлика и развернул его. На бумаге были написаны иероглифы.

Чжисинь читал письмо, и его лицо несколько раз менялось, что заставило Го Саньфэна напрячься:

— Что случилось?

Чжисинь встряхнул бумагу, и она сама собой вспыхнула. Он отпустил её, и вскоре она сгорела дотла, не оставив даже пепла.

Го Саньфэн подумал: древние люди, нет, даосы, умеют развлекаться...

— Мой младший брат по учению находится в уезде Гаотянь, неподалёку отсюда. У него возникли проблемы, и он просит помощи.

Го Саньфэн почувствовал, что Чжисинь произнёс это с некоторым раздражением:

— Даос, вы поедете в Гаотянь?

Чжисинь вздохнул:

— Ничего не поделаешь.

Он посмотрел на Го Саньфэна, затем коснулся его лба указательным пальцем. Го Саньфэн почувствовал, как его духовное тело нагрелось, словно он превратился в зефир, а затем Чжисинь словно вытянул из него тонкую нить.

Чжисинь опустил руку, и Го Саньфэн опустил взгляд: действительно, что-то было извлечено. Кончик пальца Чжисиня слегка светился:

— Это твоя духовная сущность. С её помощью я смогу узнать о твоём состоянии, даже находясь в тысяче ли отсюда.

Го Саньфэн смущённо кивнул, чувствуя, как лицо покраснело.

Чжисинь зашёл в дом, чтобы взять свой мешок для меча, а Го Саньфэн, словно маленький хвостик, последовал за ним. Чжисинь, подумав, добавил:

— Пока меня нет, не торопись искать оставшиеся души. Оставайся здесь. Если захочешь пойти в город, обязательно возьми с собой Юйнуаня для безопасности.

— Понял.

Чжисинь ещё раз внимательно посмотрел на него, затем произнёс заклинание и, используя Технику сжатия земли, отправился в уезде Гаотянь.

Го Саньфэн потёр лицо. Чёрт возьми, почему он только что вёл себя как жена, провожающая мужа? Это было ужасно...

На следующий день Го Саньфэн взял Юйнуаня и отправился в город к Лю Ланьси. Возможно, из-за слияния с душой Ши Ланьтина, он чувствовал себя близко к этому мужчине. В конце концов, он был одним из немногих, кого он знал в этом мире.

Лю Ланьси играл на цине для Го Саньфэна, а Юйнуань, лёжа на маленьком столике, ел сладости и листал книжку с картинками.

— А что случилось с моей семьёй? — Го Саньфэн давно задавался этим вопросом. Двадцать лет назад семья Ши была одной из самых богатых в уезде Цютан. Почему же теперь их дом пришёл в такое запустение?

— Вскоре после твоей смерти твой старший брат потерял крупную сделку. Всё, что можно было потерять, они проиграли, и дела пошли на спад. Они продали имущество и уехали в другие края, чтобы начать заново. Тебя убил тот проклятый даос, и твоё тело так и не нашли. Никто не осмелился купить ваш дом, и он просто опустел, — Лю Ланьси говорил это с глубоким сожалением.

Как жаль, что такой хороший человек, как Ши Ланьтин, умер, и вся его семья пришла в упадок.

Лю Ланьси изменил положение рук, и мелодия цина изменилась. Он словно фыркнул:

— Беды накапливаются от зла, а счастье приходит от добрых дел. Если бы Ланьтин не совершал столько хорошего, семья Ши не была бы так богата те двадцать лет. — Говоря это, он, обычно спокойный и учтивый, казался слегка злым.

Го Саньфэн, глядя на Лю Ланьси, подумал: «Ши Ланьтин, уважаемый, этот Лю Ланьси, который так и не женился и всё ещё помнит тебя, не был ли он в тебя влюблён? Глава уезда тоже не раз намекал. У тебя, дружище, довольно запутанный круг общения...»

Лю Ланьси бросил взгляд на Юйнуаня:

— А это кто?

— Мы случайно встретились.

— Он тоже не человек, верно? — Лю Ланьси слегка пошевелил пальцами.

Го Саньфэн ещё не решил, стоит ли говорить правду:

— Почему вы так думаете?

— Хм, — усмехнулся Лю Ланьси. — Дети его возраста в мире людей уже думают о создании семьи.

Го Саньфэн нерешительно кивнул:

— Он дракон.

Лю Ланьси повернулся к Юйнуаню:

— Очень интересно.

Го Саньфэн и Юйнуань вышли из Башни Цинь Лю Ланьси и стали обсуждать, стоит ли пойти в Башню Цзисян поесть. Юйнуань сразу же заслонявился от одобрения. Го Саньфэн посмотрел на свои скудные сбережения и подумал, что с этим обжорой лучше было бы решать вопрос с помощью подбрасывания обуви.

— Даос Саньфэн, давно не виделись, — советник Сюй Цзижун был одет в тёплый стёганный халат и выглядел более упитанным.

Го Саньфэн поспешил принять слегка надменный вид, чтобы выглядеть как настоящий даос:

— Здравствуйте, советник.

— В прошлый раз я побеспокоил вас. Сегодня я хочу извиниться. Пожалуйста, позвольте мне угостить вас в Башне Цзисян, — советник жестом пригласил его войти.

Го Саньфэн удивился. Как удачно: только подумал о еде, и тут же приглашение. Он сразу же почувствовал себя важным:

— Тогда позвольте вам быть обременительным.

— Братец... — вдруг позвал его Юйнуань.